

“мужской разговорный”, “мужской книжный”, “женский разговорный”, “женский книжный” варианты, которые в свою очередь могут быть еще более детально дифференцированы.

При анализе лингвистических предпочтений мужчин и женщин остается еще не совсем выясненным, является ли женщина менее или более консервативной к изменению языковых норм. Тем не менее, некоторые лингвисты склоняются в пользу большей нормативности женской речи, так как женщина традиционно оказывает большее влияние на воспитание подрастающего поколения, вследствие чего она стремится говорить в соответствии с нормами литературного языка. В условиях билингвизма женщины, как правило, отдают предпочтение тому языку, который в будущем может обеспечить их детям больший успех в жизни [5].

Понятие статуса, наряду с принадлежностью к определенному социально-экономическому классу и профессиональной группе, определяется и таким показателем, как пол. Во всех социолингвистических работах английских авторов статус женщин (также детей) определяется по социальным показателям мужа. Насколько неоднозначным может быть решение о действительном положении женщины в обществе, которое проявляется в ее речевом поведении, говорят, например, результаты, полученные психологами при оценке региональных типов произношения и стандартного RP², когда и дикторами, и аудиторами-информантами были женщины [6]. Как и мужчины, они получали высокую социальную оценку (высокие показатели социально-экономического класса, высокооплачиваемой работы, компетентности), наделялись положительными чертами мужского (ум, энергия, сила) и женского характера (женственность, утонченность). Отрицательными явлениями были карьеризм, эгоизм, неискренность. Отмечались такие признаки, как возможность установить равноправные отношения с мужем в семье, малодетность. Таким образом, по речевым показателям создается образ деловой эмансипированной женщины в англосаксонском обществе (сходные данные были описаны и в США), который значительно отличается от “речевого портрета” большинства женщин, говорящих с региональным акцентом. По данным интонационного анализа, проведенного в Ньюкасле, при общей тенденции к употреблению восходящих тонов индивидуумы в женской группе испытуемых ведут себя по-разному: часть из них тяготеет к реализации нисходящих тонов, характерных для интонации мужчин, часть – к реализации регионально окрашенных тонов [7].

² Received Pronunciation – принятое в высшем обществе произношение.

В психологических опытах по восприятию акцента было также установлено, что аудиторы-женщины проявляли большее внимание к изменениям в произношении. Этот повышенный интерес к акценту проявился и в том, что во всех социально-экономических классах и слоях общества женщины демонстрировали наибольшее число престижных форм и наименьшее число – непрестижных [8]. В данном случае заметно наибольшее различие в показателях между группами мужчин и женщин в нижнем слое среднего класса, где женщины демонстрируют гиперкорректное речевое поведение. В еще большей мере подобные различия обнаруживаются при усилении контроля за речью. Особенности статуса женщины сказываются на воспитании девочек. Так, уже в возрасте 6–10 лет девочки стремятся говорить правильнее в присутствии взрослых, чем среди своих сверстников. Эта тенденция заметна и у мальчиков, но в меньшей степени. В Эдинбурге, например, мальчики чаще употребляют раскатистое [R], типично шотландскую характеристику произношения, сохранившуюся среди рабочих, а девочки чаще произносят [r] фрикативное, которое распространилось в “среднем” классе под влиянием южноанглийской нормы [9].

О том, в какой степени различие мужских и женских голосов обусловлено не только физиологически [10], но и социально, свидетельствуют сопоставительные данные по нескольким языкам и диалектам [11]. Два звука (например, два гласных или два фрикативных), один из которых произнесен женщиной, а другой – мужчиной, определены как “одинаковые” опытным фонетистом, но, вместе с тем, звукоанализирующая аппаратура фиксирует значительные расхождения между ними, прежде всего, в их формантной структуре. Спектральный анализ показал, что спектральная структура женских голосов в среднем на 18% выше, чем мужских, но этот показатель варьируется в зависимости от качества гласных, их ряда и подъема [12]. Среди семи сопоставляемых европейских языков и диалектов наибольшее различие отмечается в южноанглийском стандарте, далее следует общеамериканский стандарт, за ними – диалекты севера и Мидленда в Англии, французский, шведский, стандартный нидерландский и, наконец, нидерландский диалект г. Утрехта. Гипотетически в разных речевых сообществах существуют и разные модели нормализации женских и мужских голосов, что имеет социально-мотивированный характер и связано с усвоением определенной стереотипной речи в обществе. Авторы считают данный эксперимент предварительным, но существуют некоторые предположения [13], что в английском и нидерландском языках литературная норма предъявляет более высокие требования к различиям в голосах мужчин и женщин, чем диалектные формы в тех же языках. Однако после-